

СОЦИАЛЬНАЯ СИНЕРГЕТИКА – ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ

Д.М. ТАЙСАЕВ, В.А. ШЕВЛОКОВ

Сегодня мы являемся свидетелями радикальных сдвигов в самоидентификации различных социальных групп (в маркерах этнических, национальных, конфессиональных) в общем контексте процессов глобализации мира. И это – в условиях, когда происходит, с одной стороны, становление информационного общества, мобильность (профессиональная, социальная, культурная) обретает невиданный до селе размах, порождая возможности к формированию самых различных типов и форм идентичностей надэтнического ранга. С другой – новая активизация социальных конфликтов как, к примеру, череда «арабских революций», волна фундаменталистских движений, локальные конфликты всех модусов – религиозных, межэтнических и пр. Это фактические данности времени.

На этом фоне обостряются и межэтнические противоречия, набирают популярность доктрины панисламизма¹. Таковы непростые, прямо скажем, контекстные условия постановки и осмысления проблематики становления российской социальной идентичности.

Эту ситуацию, как нам представляется, наиболее адекватно можно осмыслить на основе методологии постнеклассической науки, поскольку этнические системы, как и нация в целом, являются синергетическими.

Как и все системы, являющиеся открытыми и неравновесными, этносы находятся в «диалектическом единстве» противоречивых начал, а именно перманентной аккультурации и сегрегации. С одной стороны, для поддержания неравновесности, этносы должны сохранять индивидуальную граничность (территориальную локализацию, относительную культурную замкнутость). С другой – этнос, как открытая система должна обмениваться с другими социальными общностями веществом, энергией и информацией, что проявляется, прежде всего, в культурных коммуникациях и заимствованиях. Если они слишком широки и глубоки, велика вероятность аккультураций – ассимиляции этноса. Но если заимствования по каким-либо причинам минимизируются, неизбежен изоляционизм, а отсюда – архаизация культуры, рост этноцентристских настроений, т.е. накопление энтропийных свойств.

Встает закономерный вопрос, возможна ли национальная консолидация при сохранении множества устойчивых этносегрегационных общностей внутри формирующейся национальной общности². Вопрос важен уже потому, что выходит на проблематику российской идентичности.

Актуальность данного вопроса связана и с текущим моментом в российской истории, который дает основание констатировать, что мы находимся на пороге узловой точки в истории (точка бифуркации). Под бифуркацией в синергетике, как известно, подразумевают внезапное, скачкообразное и непредсказуемое изменение характера протекающих в системе процессов³. Речь идет о том, что социальная система российского общества, потеряв старую «советскую» структуру, как бы «нащупывает» новое квазиустойчивое состояние. Но каким оно будет? А точнее — какова наиболее вероятная модель со-организации российских этносов?

Нам представляется — это будет мультикультуралистская модель⁴.

Дискурс мультикультурализма в последнее время приобрел и негативные толкования. Поэтому мы воспользуемся нейтральным в политическом смысле понятием — *поликультурный плюрализм*, который мы понимаем как категорию, отражающую устойчивую, мононациональную, но, вместе с тем, полиэтничную общность.

Поликультурная идентичность — это реальная перспектива России. Но ей (перспективе) пока явно противится массовое сознание⁵.

Объяснение этому можно найти в защитных свойствах любой этнической системы (в данном случае русского этноса), которая, являясь системой неравновесной, стремится так или иначе сохранить и упрочить собственную неравновесность и соответственно снизить аккультурационное давление, со стороны «иных культур». Речь идет о том, что стране необходима трезвая, уравновешенная политика и любая крайность в «национальном вопросе» опасна — может иметь непредсказуемые последствия, как попустительство к этноизоляции, так и чрезмерное аккультурационное давление национальных ассимилирующих трансферов на этническую идентичность.

Нечто подобное ныне наблюдается в непростых взаимоотношениях северокавказских культур с другими российскими. С одной стороны, налицо необычный, «кавказский» культурный синкретизм, который можно понимать как этап интеграции и синтеза русской и кавказской культур», с другой — «в структуре кавказской идентичности произошли изменения явно «откатного» и «регрессивного» характера», когда Кавказ дрейфует в сторону исламской цивилизации⁶.

Получается так, что многочисленные петли обратной связи в межкультурных и внутрикультурных взаимоотношениях могут создавать одновременно и центробежные и центростремительные детерминанты.

Но здесь впору вновь вернуться к языку политики. Поскольку между государственной общностью и этнической, возможны (и неизбежны) конфликты интересов, важно найти разумный компромисс между ними. Это — вопрос управления факторами ассимиляции и сегрегации.

К этноассимиляционным факторам, как известно, можно отнести аккультурацию, межэтническую интеграцию, экзогамию, снижение этнического самосознания, с коррелятивным ростом национального.

Среди сегрегационных процессов можно выделить следующие, наиболее значимые.

1. *Территориальная изоляция*. Например, барьеры на пути «трудовой миграции».

2. *Мифотворчество*. Желательно что бы мифотворческие конструкции российской идентичности занимали столь же важное место в сознании этносов, что и мифы их этнической истории.

3. *Этноцентризм*. Парадокс состоит в том, что толчком к расширению этноцентристских настроений может послужить, как снижение аккультурационного пресса российской идентичности на этническую, так и резкое его повышение.

4. *Маргинальность*, что может быть не только следствием оторванности этноса от формирующейся общности (русской нации в данном случае), но и дополнительным аллопатрическим фактором, укрепляющим достигнутые уникальные этнодифференцирующие свойства, требуя принятия мер к демаргинализации⁷.

5. *Конфессиональность*. В идеале к национальной идентичности (включая и российскую) подходит схема «одна страна, одна вера».

Но это только в идеале. В реальности остаётся только искать пути духовного единения, как в идеях атеизма, так и на основе принципов: «разная вера — один Бог; одна мораль и общие ценности».

Внешние вызовы, как известно, укрепляют национальное самосознание, а региональные вызовы (каковых, увы, на Кавказе много) напротив, способствуют центробежным процессам.

Феномен этнической и национальной идентичности, на наш взгляд, может рассматриваться и в объяснительных рамках социобиологической модели реципрокного альтруизма Р. Трайверса⁸.

Этнические и другие относительно закрытые общности, постоянно играя в «игру», подобную «Дилемме заключенного» в реальной жизни, со временем приходят к интерированной модели. Однако, любой «чужак» чаще по понятным причинам выбирает «эгоистическую» стратегию. Не в этом ли заложена глубинная мотивация неприятия тех, кто, смеясь, «дерзко презирал земли чужой язык и нравы»?

Разумеется, сводить всю многообразную сложность альтруистической структуры этнонациональных систем к интерированной дилемме заключенного было бы непростительным упрощением, вместе с тем эта модель, как нам представляется, многое объясняет. Например, почему альтруистические реципрокные связи особенно прочны в социальных общностях, которые имели продолжительный период бескризисного существования? Это, на наш взгляд, объясняется тем,

что для формирования итерированной модели взаимодействия субъектов социальных отношений требуется время, а кризисные ситуации разрушают спонтанные формы коллективного договора.

Как этнос, так и нация в целом, являясь самостоятельным, целостным субъектом социальных отношений, обладает рефлекслирующим самосознанием, которому вовсе не чужды такие чувства как гордость, ярость, чувство обиды или благодарности. Однако по мере развития надэтнических форм идентичности, требуется все большая межэтническая толерантность. В этом смысле «национализм — это шараханье в сторону, противоположную национальному началу»⁹.

Этносы, как известно, интегрируются между собой на государственном и межгосударственном уровнях. Экономические и культурные связи, а также межэтническая и межгосударственная специализация производства делают их более взаимозависимыми. В таких условиях всякие вызовы в межэтнических отношениях могут разрушить устоявшиеся реципрокные связи. К тому же, развитие информационного общества привело к появлению эффекта, обозначенного Дж. Соросом как рефлексивность¹⁰, когда малозначительное в масштабах нации событие, может вызвать неадекватно сильную реакцию. И образовавшаяся при этом волна этноцентристских настроений способна разрушить веками установившиеся социальные связи.

Если экстраполировать рассмотренные тенденции на взаимодействие Северо-Кавказских этнических общностей в рамках российской идентичности можно вывести следующим детерминанты:

— трайбализм (клановость). На наш взгляд деструктивная роль пережитков трайбализма сильно преувеличена, они подчас играют положительную роль, но определенные проблемы в постиндустриальном обществе создают;

— маргинальность. Определенная часть населения этнических меньшинств, отрываясь от своей исторической родины, довольно трудно переживает «подвешенность» между культурами, все это создает почву для напряжения их взаимоотношений с этническим большинством;

— несовместимость ментальности. Практически не имеет место, во многом эта проблема надуманная. При наличии социального напряжения, любые ментальные особенности гиперболизируются;

— дисбаланс экономической успешности. Имеет место такой феномен, когда, с одной стороны, уровень жизни в северокавказских республиках ощутимо отстает от среднероссийского уровня, с другой — мы имеем эффект экономической успешности кавказских диаспор;

— аккультурация. Тут влияние двойственное. Если в советский период имели место вялые попытки антиаккультурационного противодействия лишь со стороны малых народов Северного Кавказа, то в

настоящее время их повышенная активность в традиционно русских регионах, создает ответную этносеграгионную волну;

– рефлексивность. В настоящее время уровень информационных коммуникаций таков, что подчас достаточно даже одного малозначительного события в межнациональных отношениях, чтобы это вызвало неадекватно сильный социальный взрыв («мышь ридит гору»).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Барков Ф.А., Тхагапсоев Х.Г., Черноус В.В. Этноты в глобализирующемся мире. – Ростов-на-Дону, 2009. – С. 146.

² Здесь и в дальнейшем, под национальной общностью мы подразумеваем общность государственную.

³ Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – С. 147 – 153.

⁴ Малахов В.С. Зачем России мультикультурализм? // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. – М., 2002. – С. 48 – 60.

⁵ См. например: Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ // Под ред. В.С. Малахова и В.А. Тишкова. – М., 2002. – С. 48 – 60.

⁶ Барков Ф.А., Тхагапсоев Х.Г., Черноус В.В. Там же. – С. 169.

⁷ М.М. Елеева, Е.А. Ахохова, Д.М. Тайсаев. К исследованию процессов маргинальности // Гуманитарные технологии укрепления российской государственности на юге России. – Краснодар, 2010. – С. 83 – 87.

⁸ Трайверс использовал игру на принятие решения «Дилеммы заключенного». См.: Смит Дж. Мэйнард. Эволюция поведения // Эволюция. – М.: Мир, 1981. – С. 205 – 206.

⁹ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. – М.: АСТ; Ермак, 2003. – С. 175.

¹⁰ Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. – М., 1999.

Аннотация

В работе предлагается объяснительная модель как этносеграгионных процессов, так и межэтнической консолидации. При этом используется системный и синергетический подходы, а также социобиологическая модель реципрокного альтруизма. Результаты анализа экстраполируются на процессы взаимодействия народов Северного Кавказа с российским обществом в целом.

Ключевые слова: этнос, нация, неравновесность, идентичность, аккультурация, интеграция, реципрокный альтруизм, изоляция, сегрегация.

Summary

The article deals with the explanatory model of both ethnic segregation processes and ethnic consolidation. System and synergic approaches as well as socio-biological model of reciprocal altruism are also employed. The results of the analysis are extrapolated on to the processes of the interaction of the nations of the North Caucasus with the Russian society.

Keywords: ethnos, nation, non-balance, identity, acculturation, integration, reciprocal altruism, isolation, segregation.